

Оригинальная статья / Original article

Метаморфозы бюджета времени как проявление темпоральных трансформаций общественных отношений (опыт США)

© В.Н. МИНАТ

Минат Валерий Николаевич, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева (Рязань, Россия), minat.valera@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-8787-4274

Одним из маркеров трансформации общественных отношений выступает изменение структуры бюджета времени. Преобразование приводит к пересмотру ценностной составляющей рабочего, внебоцкого, свободного и досугового времени. Значимость каждого из указанных элементов определяется с позиций экономических, социокультурных, антропологических аспектов, которые влияют на общество в целом и человека труда в частности. Цель исследования – обосновать выявление метаморфоз бюджета времени, которые отражают темпоральные трансформации части американского социума, а также количественно и качественно характеризуют конкретные изменения хронопорядка трудовой и повседневной жизни. Эмпирическое подтверждение высокой корреляции макро- и микростатей бюджета времени получено на примере обширной группы американских граждан, которые связаны трудом и бытом с высокотехнологичными секторами экономики США. Исследуемый временной период характеризуется качественным переходом от классического капитализма к его когнитивной стадии. Показано, что «изъятие» из суммарного фонда все большего количества общественно полезного времени; соединение практик досуга и коммерческого потребления; мнимая свобода выбора человеком структуры рабочего времени сформировали метаморфозы бюджета времени. Изменения закрепили «колонизацию» всех форм внебоцкого времени и дезориентацию человека в пространственно-временном континууме труда и досуга. Исследование фиксирует не только социально-экономическую, но и антропологическую опасность «разложения» и «аритмии» хронопорядка человека труда. В ходе анализа индивид рассматривается и как биосоциальный субъект (носитель своего времени), и как объект эксплуатации, при которой полезное время, наряду с человеческим трудом, все активнее отчуждается субъектами капитала с целью сохранения нормы прибыли.

Ключевые слова: темпоральность, когнитивный капитализм, общество постмодерна, антропологический переход, бюджет времени, рабочее время, внебоцкое время, свободное время, время досуга, США.

Цитирование: Минат В.Н. (2024) Метаморфозы бюджета времени как проявление темпоральных трансформаций общественных отношений (опыт США) // Общественные науки и современность. № 6. С. 96–110. DOI: 10.31857/S0869049924060079, EDN: JBDXYR

Metamorphoses of the Time Budget as a Manifestation of Temporal Transformations of Social Relations (the US Experience)

© V. MINAT

Valery N. Minat, P.A. Kostychev Ryazan State Agrotechnological University (Ryazan, Russian Federation), minat.valera@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-8787-4274

Abstract. One of the markers of the transformation of social relations is the change in the structure of the time budget, leading to a revision of the value component of its elements – working, non-working, free and leisure time. The value of each of these elements is determined from economic, sociocultural, anthropological aspects that influence society in general and the working person in particular. The purpose of the research is to substantiate the identification of time budget metamorphoses that reflect the temporal transformations of a part of American society, as well as quantitatively and qualitatively characterize specific changes in the chronological order of work and everyday life. Using the example of a large group of American citizens connected by work and life with high-tech sectors of the US economy, characterized by the maximization of creative (creative, “knowledge”) postmodern social practices, empirical confirmation of the high correlation of macro- and microitems of the time budget was obtained over a long period characterized by a qualitative transition from classical capitalism to its cognitive stage. It is shown that the “withdrawal” from the general fund of an ever-increasing amount of socially useful free time, the combination of leisure and commercial consumption practices, the imaginary freedom of a person to choose the structure of working time, formed the metamorphoses of the time budget. It consolidated the “colonization” of all forms of non-working time and the disorientation of a person through transforming social relations in the “space-time” and “work-leisure” continuums. Not only the socio-economic, but also the anthropological danger of the “decomposition” and “arrhythmia” of the chronological order of a working person is noted. As a biosocial subject – the bearer of “his” time and as an object of exploitation, in which the useful time of the individual, along with his work, is increasingly alienated by subjects of capital with the goal of maintaining the rate of profit.

Keywords: temporality, cognitive capitalism, postmodern society, anthropological transition, time budget, working time, non-working time, free time, leisure time, USA

Citation: Minat V. (2024) Metamorphoses of the Time Budget as a Manifestation of Temporal Transformations of Social Relations (the US Experience). *Obschchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 96–110. DOI: 10.31857/S0869049924060079, EDN: JBDXYR (In Russ.)

Введение

Время – самый ограниченный ресурс, нехватка которого неуклонно возрастает с развитием общественных отношений; усложнением креативности и технологической оснащенности труда и быта людей; смещением ценностных ориентиров из сферы общественно полезного труда в сферу долга, обязательств, потребительства и досуга, а также необходимости расширить пространство духовного и интеллектуального развития человека. Вза-

имосвязь и изменчивость континуумов «пространство–время» и «труд–досуг» получили всестороннюю научную интерпретацию в философском, культурологическом, социологическом, экономическом и антропологическом аспектах.

В узком смысле темпоральность общества рассматривается через систему отношений внерабочего (БВ), свободного (СВ) и рабочего времени (РВ), а также времени досуга (ВД), выделяемого в составе СВ. Все указанные структурные элементы времени обладают как количественными, так и качественными характеристиками временных затрат в течение суток, недели, месяца, года, которые формируют разделы соответствующих бюджетов времени (БВ)¹. В широком смысле – время подлежит изучению не просто как невосполнимый экономический ресурс или фактор, влияющий на жизнь и деятельность индивидуумов и социумов, но и как экзистенциальная величина, воспринимаемая в рамках определенных эволюционных и революционных изменений. Иными словами, если в первом случае анализируется баланс жизни и труда, то во втором – порождение времени (в структурном плане) общественными отношениями на разных фазах развития: «нет такого времени, которое не зависело бы от порождающего его общества» [Корсани 2015]. Сущность многообразных изменений хронопорядка наиболее объективно раскрывается в рамках междисциплинарного подхода.

Для теории и практики исследования важно понимать, что вне зависимости от смысловой нагрузки в хронологическую ориентацию когнитивных капиталистических [Корсани 2007; Четырова 2022], культурных постмодернистских [Харви 2021; Дискин 2023] и антропологических революционно-переходных [Корсани 2015; Антониоли 2015] трансформаций неизменно включены²:

- динамичная структура времени, выраженная через БВ, – количественная составляющая темпоральных трансформаций общественных отношений (Temporal Transformations of Social Relations, TTSR)³;
- метаморфозы БВ – качественные экзистенциальные проявления темпоральности, основанные на количественно накопленных изменениях структуры времени (продолжительности, ритмах, цикличности, полезности и прочего).

Таким образом, ученые, опирающиеся в своих работах на различные категории в понимании времени как общественного явления, однозначно выделяют универсальность как главное преимущество БВ [Beutell 2010; Kelly *et al.* 2011]. Отмеченное свойство позволяет

¹ В рамках рассчитанного по определенной методике БВ строится эмпирическая картина разделения труда, структуры временных затрат и иных темпоральных характеристик, отражающих многообразные потребности человека и их динамику в пространственно-временном континууме.

² В частности, гипотеза когнитивного капитализма применительно к исследованию предполагает, что «на новой, когнитивной фазе капитализм преобразует отношение «капитал–труд» в отношение «капитал–жизнь». Речь идет о капиталистическом накоплении, которое отныне основано уже не только на эксплуатации труда в индустриальном смысле, но и на эксплуатации знания, жизни, здоровья, свободного времени, культуры, межличностных отношений ...» [Корсани 2007]. Парадигма постмодерна в отношении организации времени (особенно СВ) в меняющейся структуре социальных сред связана, прежде всего, с чрезвычайно высоким темпом ускорения жизни, в значительной степени разрушающим нравственно-этические основания. Заявленный некоторыми авторами антропологический переход, имеющий широкую трактовку, указывает на революционность поведения (этологии) человека по отношению к разным формам времени, используемым в изменившейся системе практик и ценностей. Человек как субъект – носитель времени, сам преобразует (метаморфизирует) его формы, субъективно меняя БВ, а потому меняется сам как биосоциальный организм, подстраиваясь под новое бытие, определяемое техническим прогрессом и нередко одновременно культурным регрессом [Антониоли 2015].

³ Под темпоральными трансформациями общественных отношений рассматривается такой переход количественных изменений, отражающих структуру времени активного человека, который формирует измененные (метаморфизованные) формы БВ, способствующие закреплению поведения личности в меняющихся условиях жизни, быта, деятельности (труда и «околотрудовой» сферы), экзистенциального восприятия времени.

оценить развитие и интерпретацию социально-экономических процессов во всем многообразии их изменения (движения), учитывая актуальные характеристики современности: рост потребления; цифровая трансформация общества и творческого труда; прекаризация и фрилансерство в сфере занятости; нарастание противоречий между временем, проводимым на работе и в семье.

Оценка БВ в данном случае будет отличаться известной субъективностью, поскольку в условиях современной «революции времени по выбору» [Антониоли 2015] субъектами труда и потребления выступают люди, воспитанные в условиях постфордистского трудового процесса. Последний характеризуется когнитивностью труда, его интеллектуализацией, «... размыванием границ между “работой” и “домом”, флексибильностью, “парением” между трудом и игрой в интернете» [Четырова 2022, 26]. В социокультурном плане человеку как субъекту труда при когнитивном капитализме соответствует постмодернистская ментальность. Когнитивный труд и социальный постмодерн воздействуют на антропологию и психология человека, усиливая противоречие формирования полезного и лишнего времени.

Указанная проблема формируется из традиционного соотношения РВ и СВ. В условиях одновременного роста потребления и сокращения необходимого РВ возникает неприметная социальная и экзистенциальная картина: «Сокращение необходимого рабочего времени уменьшает вклад человека в общественный котел, не уменьшая, а напротив, увеличивая его вклад в карман капиталиста. Время, которое индивид дополнительно получает в свое распоряжение в результате сокращения (оптимизации) общественного труда, – ни необходимо, ни свободно» [Фатенков 2023]. Аналогичный вывод делает Д. Крэри, рассматривая СВ как человеческий ресурс, который можно дополнительном отнять в пользу работодателя [Крэри 2022]. К нему присоединяется и А. Корсаны, рассуждая о «колонизации нерабочего (внерабочего, ВМ) времени, инвестировании всех типов времени в производство стоимости» [Корсаны 2015]. Ученые также называют время, «колонизируемое» у человека труда, лишним или лишенным как общественной, так и индивидуальной полезности во всех отношениях. В данном случае затрагивается и экономический аспект, поскольку в рамках повышения творческой составляющей трудового процесса недостаток СВ в стратегической перспективе не будет способствовать восстановлению темпов роста производительности труда.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на том, что оплата труда подстраивается под метаморфозы БВ. Они определяют исключение из зарплат расходов работников на производственно необходимые занятия людей во ВВ («воспитание, прообразование, содержание в периоды бездействия и отдыха ..., восстановление сил, усталость, старение» [Болтански, Кьянелло 2011, 435]) как усиление эксплуатации труда за счет его интенсификации, снижения психического и физического здоровья граждан. Современные представители критического марксизма, вслед за К. Марксом и Ж. Бодрийаром, указывают на опасность расчеловечивания и симулякризации общества посредством ценностного пересмотра тех элементов БВ, которые традиционно использовались для восстановления сил и нравственного совершенствования человека. Последователи также отмечают, что СВ и ВД неизменно коррелируются с распределением всех других элементов БВ и всевозможных благ, важнейшим из которых выступает творческое развитие личности [Бузгалин 2018]. Досуговая сфера, превращенная в индустрию, по сути выступает расширением потребления соответствующих товаров и услуг, тем самым исключая ВД из полезного времени.

Следовательно, возникает вопрос о том, какое время можно считать полезным в структуре БВ. Ответ на поставленный вопрос возможен при четком разделении сфер труда и отдыха, так как «сегодня преобладает рабочее время, заданное в качестве основного и модельного для всех остальных типов» [Корсаны 2015, 51]. Это разделение должно носить

кластерный структурно-экономический характер с выделением таких сфер жизни и деятельности людей, при которых «навыки и жесты, которые раньше были ограничены рабочим местом, теперь тесно переплелись с самой тканью электронной жизни человека, включая ритм «двадцать четыре часа, семь дней в неделю» [Крэри 2022, 48]. Требуемое разделение элементов БВ позволяет выявить возможность «массового изъятия времени» [Крэри 2022], а также преобладает при выборе экономически активных и работающих граждан США в качестве объекта анализа и оценки. Трудовой потенциал, различные формы учтенной занятости и внутрудовая жизнь указанных резидентов зафиксированы в официальных статистических документах, связанных с кластером высокотехнологичных секторов экономики США⁴.

Цель исследования – выявление метаморфоз БВ, которые отражают темпоральные трансформации части (обширной статистической группы) американского социума, а также количественно и качественно характеризуют конкретные изменения хронопорядка трудовой и повседневной жизни.

На основе теоретических положений выдвинуты следующие гипотезы:

- сокращение «полезной составляющей» БВ, связанной с культурным развитием личности, достигается в современных общественных отношениях за счет «изъятия» из общего фонда все большего количества СВ и фактического перевода последнего в иные формы БВ и даже РВ без реального увеличения доходов работника, но поддержания нормы прибыли работодателя;
- в рамках БВ когнитивные капиталистические отношения оказывают все более значительное (вплоть до тотального) воздействие на ВД, переводя указанные формы в производственную и стоимостную категории и соединяя практики досуга и коммерческого потребления в единое целое;
- определяемая в качестве антропологического перехода «революция времени по выбору», несмотря на мнимую свободу труда и отдыха, формирует качественно новый тип человека, психологически зависимого от заполнения трудом и потреблением возможно большего личного пространства СВ.

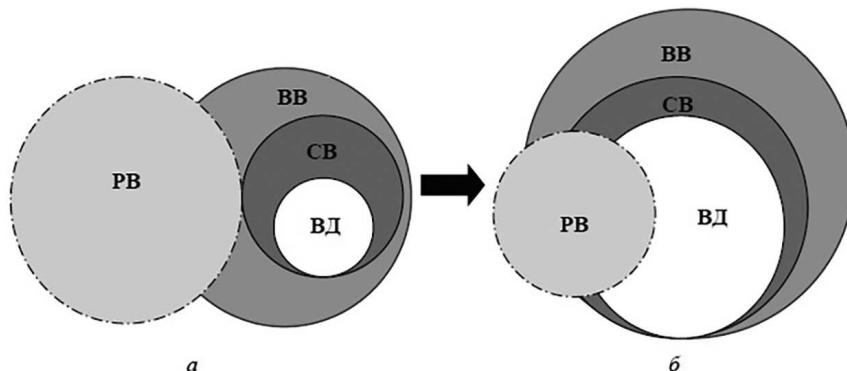
Таким образом, общим местом всех выдвигаемых гипотез выступает усиление эксплуатации человека, но уже не только в форме присвоения его труда в РВ и частично во ВВ, но и за счет навязываемого сервисного контроля над его интеллектом (знаниями) и ценностной ориентацией (посредством симуляков и виртуализации эстетического наслаждения).

Основные понятия, статистические данные и методика исследования

Чтобы выявить и эмпирическим путем установить отмеченные выше метаморфозы БВ необходимо определить понятийную структуру общего фонда времени, а также выбрать релевантную методику анализа динамики БВ и ее последствий.

На рисунке 1 представлены общетеоретические (не привязанные к конкретным показателям) рассуждения об изменении структуры БВ, вызванные сменой классического капитализма (капитал–труд) на капитализм когнитивный (капитал–знания–жизнь). Они схематично отражают ряд реально наблюдаемых тенденций, характерных для американского общества, связанного с высокотехнологичным кластером экономики США.

⁴ В выделенном кластере представлены американские компании, работающие как в сервисном, так и в производящем секторах экономики. Кластеризация отмеченных секторов состоит в том, что человеческий потенциал их компаний характеризуется высокой квалификацией трудовых ресурсов, общностью применения высоких технологий, устойчивым предложением и спросом в сферах труда и капитала, а также свободой трудового процесса, форм занятости и местоположения компаний и внутренней трудовой миграции.

Рисунок 1. Изменение структуры бюджета времени работников высокотехнологичных секторов экономики США при переходе от классического (а) к когнитивному (б) капитализму

Figure 1. Changes in the structure of the time budget of workers in high-tech sectors of the US economy during the transition from classical (a) to cognitive (b) capitalism

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Во-первых, оплачиваемое РВ в высокотехнологичных секторах экономики США как основополагающий модальный элемент БВ значительно сокращается абсолютно и относительно, что подтверждается исследованиями автора [Минат 2023а]. Важно, что под РВ следует понимать оплаченные отработанные часы, оценка которых производится согласно методике Бюро трудовой статистики США [Эллридж и др. 2022]. Таким образом, технологический прогресс высвободил из кластера исследуемых отраслей миллионы оплачиваемых человека-часов, снизив издержки работодателя, уменьшив реальный доход работника и увеличив его ВВ.

Во-вторых, в условиях повышения технологизации труда и быта наибольший прирост времени в составе ВВ пришелся на СВ, а внутри него на ВД, вовлеченного в симуляционное потребление, которое создается и воспроизводится трудом миллионов занятых в высокотехнологичной сфере. При когнитивном капитализме в структуре увеличившегося в объеме ВВ сократились временные затраты работника на трудовую деятельность. Указанные издержки никак не оплачивались в классической капиталистической модели, хотя фактически втягивались в РВ: поездки на работу; регламентированное пребывание на рабочем месте; строгий режим труда; жесткий хронометраж трудовых операций; различные личные согласования и иные «тейлористские пережитки» организации труда. За последние три десятилетия РВ занятых в высокотехнологичных секторах экономики США частично перешло из сферы регламентируемого и четко оплачиваемого за отработанные часы труда в пространство СВ, с которым раньше только граничило, а нарушение границы СВ требовало повышенной оплаты сверхнормативной работы. Наблюдаемый в США рост прекаризации труда в высокотехнологичных секторах экономики [Минат 2023б] косвенно указывает на слияние РВ и СВ значительной части занятых. Следовательно, сократившаяся формально РВ метаморфизируется трижды (см. рис.1 б): 1) во взаимодействии с частью ВВ, связанной с трудовым процессом; 2) с частью СВ (например, в условиях прекарной занятости); 3) с частью ВД, путем стирания границы между потреблением

(досуговыми практиками, включая виртуальные) и трудом (работой в цифровом сетевом пространстве).

Как показывают теоретические рассуждения, изменяется не только объем разных элементов БВ (РВ – уменьшается, ВВ, СВ и ВД – увеличиваются), но и его структура. Происходит взаимопроникновение явлений трудового процесса из РВ и части ВВ в СВ и ВД. Понимание качественных изменений, выраженных в искомых метаморфозах БВ, не представляется возможным без анализа количественных характеристик динамики каждого из элементов БВ за определенный исторический период. Необходимо структурирование временного фонда не просто по единицам астрономического времени РВ, ВВ, СВ, ВД, а переход на микроуровень структуры каждого элемента БВ. Более того, требуется рассмотреть приоритетность занятий в течение дня, недели, года, а также их качественное наполнение через призму затрат полезного или лишнего времени на каждый завершенный процесс с точки зрения развития человека.

Задача эмпирической части исследования – выявить «закамуфлированное» использование тех или иных видов человеческой деятельности в качестве нерегламентированного аналога РВ, навязыванием стоимостной природы СВ и ВД через экстраполяцию творческого труда на эти сферы в условиях когнитивных капиталистических отношений.

Релевантной информационно-статистической базой для конкретизации динамики структуры БВ выступают источники данных, сгруппированные как американскими [Glenn, Glaeser 1997; Chatterji *et al.* 2014], так и отечественными [Растворцева, Череповская 2024] учеными. Опубликованные и общедоступные результаты применения метода статистических группировок представлены в таблице 1 в виде определенных показателей недельных БВ за ключевые годы по исследуемому кластеру высокотехнологичных секторов экономики США.

Логическим продолжением имеющихся статистических группировок выступает корреляционный анализ. Он позволяет рассчитать наиболее вероятные значения, которые должна принять та или иная затрата времени (функция x) при определенных значениях других временных затрат или основных факторов, непосредственно влияющих на x (аргументов α), а также других затрат времени, не влияющих на время–функцию (t). Через x (фактически время–функцию T) можно выразить РВ (1); часть ВВ, связанную с трудовым процессом (2); СВ, исключая ВД (3); непосредственно ВД (4) и для каждого элемента БВ провести анализ и оценку степени воздействия различных факторов на исследуемую затрату времени, количественно выраженную соответствующим коэффициентом β :

$$x = f(\alpha, t) = T_{PB} = \beta_1 T_{BB_{\text{труд}}} + \beta_2 T_{CB_{\text{безВД}}} + \beta_3 T_{BD} + t \quad (1)$$

$$x = f(\alpha, t) = T_{BB_{\text{труд}}} = \beta_1 T_{PB} + \beta_2 T_{CB_{\text{безВД}}} + \beta_3 T_{BD} + t \quad (2)$$

$$x = f(\alpha, t) = T_{CB_{\text{безВД}}} = \beta_1 T_{PB} + \beta_2 T_{BB_{\text{труд}}} + \beta_3 T_{BD} + t \quad (3)$$

$$x = f(\alpha, t) = T_{BD} = \beta_1 T_{PB} + \beta_2 T_{BB_{\text{труд}}} + \beta_3 T_{CB_{\text{безВД}}} + t \quad (4)$$

Полученные парные коэффициенты корреляции позволяют обосновать выделение наиболее существенных факторов, в соответствии с которыми можно сгруппировать количественные признаки в искомые метаморфозы БВ в зависимости от тесноты связей и дать им качественную характеристику в свете трансформационных процессов общественного развития.

Таблица 1

**Основные показатели недельного бюджета времени работников кластера высокотехнологичных секторов экономики США в 1970–2020 гг.
 (по ключевым годам), %**

Table 1

Key indicators of the weekly time budget of workers in the cluster of high-tech sectors of the US economy for the period of 1970–2020 (key years), %

Элементы / разделы ВВ	Основные совокупные / агрегированные показатели	Ключевые годы					
		1978	1984	1997	2005	2014	2022
PB*	Регламентируемые по времени виды работ (основная трудовая деятельность)	27,0	24,7	20,2	15,8	15,2	13,8
	Затраты времени на организацию процесса труда (непосредственно на рабочем месте)	6,4	5,5	2,4	2,0	2,3	2,0
	Итого регламентируемое PB	33,4	30,2	22,6	17,8	17,5	15,8
	Дистанционные формы основной и организационной деятельности	–	2,2	4,3	9,8	12,2	17,0
ВВ, связанное с работой	Регламентируемая часть ВВ, связанная с работой, но не оплачиваемая работодателем, включая время на проезд**	7,1	5,0	4,8	5,3	5,0	2,4
		–	–	0,7	2,0	3,2	1,8
ВВ, связанное с работой и часть СВ	Нерегламентируемая часть ВВ, включая часть СВ, используемого для повышения профессиональной квалификации и переподготовки**	10,7	12,6	11,7	12,0	10,2	6,7
		–	–	1,9	4,4	6,9	6,0
Итого по разделу PB + ВВ, связанное с работой		51,2	50,0	43,4	44,9	44,9	41,9
СВ	Добровольная неоплачиваемая работа, волонтерство	5,3	5,9	3,2	2,8	2,3	2,6
	Домашние дела, устройство быта, воспитание детей, культурная жизнь	12,9	9,7	6,6	5,6	5,3	4,7
	Официально зарегистрированная свободная занятость (freelancer)	–	6,3	9,0	7,9	7,6	8,0
СВ, связанное со здоровьем и ВД	Время для восстановления физических сил: физическая культура и спорт, лечение, личная гигиена	4,3	6,2	7,4	4,2	3,0	3,1
Итого полезное СВ = нерегламентируемая часть ВВ + волонтерство + домашние дела и культурная жизнь + здоровье – freelancer		33,2	34,4	28,9	24,6	20,8	17,1
ВД	Коммерческий отдых (индустрия реального досуга)***	16,9	18,8	15,0	9,7	6,1	3,9
		–	–	4,1	3,5	2,6	1,5
	Индивидуальный отдых	13,4	10,8	3,5	2,7	2,6	2,0
	Индивидуальный виртуальный досуг***	–	–	11,9	11,8	13,1	16,0
				8,6	8,9	9,4	12,2
Интернет вещей***		–	–	–	10,4	15,1	17,8
					8,5	12,9	14,7

Окончание таблицы 1
 End of Table 1

Элементы / разделы БВ	Основные совокупные / агрегированные показатели	Ключевые годы					
		1978	1984	1997	2005	2014	2022
Итого временных затрат на досуг		26,3	21,9	30,4	34,6	36,9	39,7
Итого по разделу СВ, включая ВД		48,8	50,0	56,6	55,1	55,1	58,1
Общие затраты времени по всем показателям		100	100	100	100	100	100

В настоящем исследовании не учитывается время сна, питания и иных физиологических потребностей человека, занимающих не менее 1/3 БВ.

*согласно американскому Федеральному законодательству, в РВ включены все виды оплачиваемых работ, регламентируемые, но не нормируемые для компаний кластера высокотехнологичных отраслей США (по большей части частных);

**верхнее значение показывает общую долю затрат времени, нижнее (курсивом) – затраты времени в дистанционной форме (посредством сетей);

***верхнее значение отражает общую долю затрат времени на потребления услуг, нижнее (курсивом) – затраты времени на предоставление сервисных услуг в сфере индустрии досуга; – нет данных.

Источник: составлено автором по данным статистики стран ОЭСР⁵ и национальной статистики США⁶.

Source: compiled by the author based on statistical data from OECD countries and national US statistics.

⁵ 1) OECD Working Papers on Well-being and Inequalities. URL: <https://www.oecd.org/wise/papersandbriefs> (дата обращения: 30.01.2024); 2) Aggregated data. OECD Statistics. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SOCX_000 (дата обращения: 21.01.2024); 3) Обозреватель данных ОЭСР (OECD Data Explorer). URL: [https://data-explorer.oecd.org/?fs\[0\]=Topic%20%7CEducation%20and%20skills%23EDU%23&pg=80&fc=Topic&bp=true&snb=8](https://data-explorer.oecd.org/?fs[0]=Topic%20%7CEducation%20and%20skills%23EDU%23&pg=80&fc=Topic&bp=true&snb=8) (дата обращения: 15.02.2024).

⁶ 1) Бюро статистики труда США (Bureau of Labor Statistics): Alternative Measures of Labor Underutilization for States. U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=353&soid=22> (дата обращения: 26.01.2024); Characteristics of Minimum Wage Workers. U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=384&soid=22> (дата обращения: 11.02.2024); Labor Force Participation by State. U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=446&soid=22> (дата обращения: 20.02.2024); 9) Labor Force Participation by State. U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=446&soid=22> (дата обращения: 15.02.2024); 10) Unemployment in States and Local Areas (all other areas). U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=116&soid=22> (дата обращения: 2.03.2024); Labor Force Statistics from the Current Population Survey. 2020. U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://www.bls.gov/cps/cpsa2020.pdf> (дата обращения: 13.03.2024); Labor Force Participation Rate. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release/tables?rid=446&cid=784070#snid=784132> (дата обращения: 2.03.2024).

2) Бюро переписи населения США (U.S. Census Bureau): U.S. Census Bureau. Paid and worked hours by industry. URL: <https://www.census.gov/hsaforamerica.com/blog/how-to-prepare-an-employee-census-for-benefits-selection/> (дата обращения: 10.02.2024); U.S. Census Bureau. Accounted hours of free time and leisure of workers. URL: [https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1285760.pdf](https://www.census.gov/https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1285760.pdf) (дата обращения: 17.02.2024).

3) Бюро экономического анализа США (Bureau of Economic Analysis (BEA)): BEA. Industry Data. URL: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=51&step=1> (дата обращения: 3.03.2024); U.S. Bureau of Economic Analysis. Digital Economy. URL: <https://www.bea.gov/resources/learning-center/what-to-know-special-topics> (дата обращения: 3.03.2024); U.S. Digital Economy: New and Revised Estimates, 2017–2022 // U.S. Department of Commerce. The Bureau of Economic Analysis. URL: https://apps.bea.gov/scb/issues/2023/12-december/1223-digital-economy.htm?_gl=1*1kmaa8h*_ga*NDM4Njk5OTYuMTY5MDc4OTA3Mg.*_ga_J4698JNNFT*MTcwOTE5NjgwMC4yLjEuMTcwOTE5NzI4MS4xNC4wLjA (дата обращения: 11.03.2024); Alternative Measures of Labor Underutilization for States. U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=353&soid=22> (дата обращения: 7.03.2024); Characteristics of Minimum Wage Workers. U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://fred.stlouisfed.org/release?rid=384&soid=22> (дата обращения: 5.03.2024).

4) Социальные индексы: List of U.S. states by American Human Development Index. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_U.S._states_and_territories_by_Human_Development_Index (дата обращения: 28.01.2024); Housing

Использование парных коэффициентов корреляции при исследовании БВ позволяет на основе фактических современных и ретроспективных данных, характеризующихся известной статистической неоднородностью, рассчитывать наиболее вероятные значения, которые сопоставимы между собой за длительный период, поскольку отражают пропорции затрат времени (математические функции) при определенных значениях других затрат БВ (математических аргументов). Точность корреляции, несомненно, зависит от представительности и достоверности данных, а также от понимания тенденций усиления либо, напротив, ослабления связей между функцией и аргументом в динамике затрат времени в рамках конкретного периода. Последний имеет условный децильных охват, представленный при расчетах т.н. ключевым годом, выбранным либо ближе к концу десятилетия (1978, 1997, 2024, 2022 гг.), либо в его середине (1984, 2005 гг.).

Считаем, что в настоящей работе отмеченная «ключевая» репрезентативность доста-точна для выявления пропорций и корреляционных взаимосвязей затрат времени в рамках БВ.

Обсуждение эмпирических результатов и концептуализация гипотез

Рассчитанные парные коэффициенты корреляции (табл. 2) по группам дохода и возрастным семейным группам работников исследуемого кластера (без учета гендерной принадлежности) отражают наиболее устойчивую обратную связь между сокращением регламентируемого РВ и ростом ВД, что подтверждает выдвинутую гипотезу об объединении практик досуга и коммерческого потребления в единое целое. Экономический смысл такой метаморфозы БВ, в рамках которой тотальный досуг высококвалифицированных американских граждан становится нерегламентированной работой, очевиден – перевод полезного личностно развивающего времени из физической в стоимостную категорию. В таком виде работодатель легко отчуждает ВД от работников компаний исследуемого кластера экономики США, что имеет для последнего общественно вредный характер, направленный против творческого развития личности в перспективе. Дополнительным подтверждением служит изменение микроструктуры ВД работников высокотехнологичной сферы. Данное изменение наблюдается от времени, занятого коммерческим и индивидуальным отдыхом в 1970–1980 гг., в пользу виртуализации досуга и интернета вещей, охватившими к 2022 г. более 80% ВД занятого в высокотехнологичных секторах экономики американского работника.

Наиболее выраженная прямая связь к сокращению примерно вдвое прослеживается между регламентируемым РВ и той частью СВ, которая выступает в качестве полезной для духовно-нравственного и физического развития человека. Значительная часть труда в 1970–1980 гг., достаточно четко регламентированная в составе РВ, перемещается в дистанционные формы РВ (преимущественно для молодых работников с наименьшим доходом), а также в сетевые формы досуга, поглощая все больше СВ семейных американцев как с низкими, так и со средними доходами в рамках исследуемого кластера. Указанным перемещениям в немалой степени способствует достаточный уровень образования и

patterns in Metropolitan Areas. 2000. Census Bureau, Housing and Household Economic Statistics Division. URL: http://www.census.gov/hhes/www/housing/housing_patterns/excel_metro2003.html (дата обращения: 25.01.2024); Human Development Indices and Indicators. Statistical Update Briefing note for countries on the 2020. Statistical Update. United States. Available at: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/Country-Profiles/USA.pdf> (дата обращения: 29.01.2024).

5) Статистические обзоры: ProQuest: Statistical Abstract of the United States: the National Data Book (Статистический обзор Соединенных Штатов: Национальная книга данных).

технологических навыков, на совершенствование которых была затрачена значительная доля БВ вплоть до начала 2020 гг. Выявленная статистикой количественная динамика (см. табл. 1) и подтвержденная рассчитанными коэффициентами (см. табл. 2) перегруппировка статей БВ эмпирически подтверждает гипотезу об «изъятии» из общего фонда все большего количества общественно полезного СВ в пользу тех элементов БВ, где высококвалифицированный сотрудник самостоятельно ведет прибыльную деятельность. Таким образом, происходит снижение издержек, связанных с организацией процесса труда, которые несет собственник средств производства в рамках РВ или части БВ, ассоциированных с трудом. Одновременно норма прибыли работодателя как минимум поддерживается на определенном уровне, обеспечивающем эффективность профессиональной деятельности работника в процессе воспроизводства.

Таблица 2
Парные коэффициенты корреляции между элементами / разделами бюджета времени по группам дохода и семейного положения работников кластера высокотехнологичных секторов экономики США в 1970–2020 гг.

Table 2

Paired correlation coefficients between elements/sections of the time budget by income and marital status groups of workers of the high-tech sectors cluster US economy in the period of 1970–2020

Элементы / разделы БВ	T_{PB}	$T_{BB_{труд}}$	$T_{СВ}$	$T_{ВД}$
T_{PB}		–0,128 –0,163	–0,306 –0,199	–0,169 –0,130
$T_{BB_{труд}}$	–0,438 –0,373 –0,288		–0,402 –0,379	–0,372 –0,441
$T_{СВ}$	–0,250 –0,302 –0,337	–0,414 –0,390 –0,436		–0,522 –0,379
$T_{ВД}$	–0,139 –0,182 –0,206	–0,289 –0,362 –0,342	–0,084 –0,107 –0,074	

Примечания: Выше диагонали коэффициенты отражают дифференциацию групп по возрасту и семейному положению: верхняя цифра – возрастные и семейные работники, нижняя – молодые, несемейные. Ниже диагонали коэффициенты отражают дифференциацию доходов работников: три цифры сверху вниз отражают увеличение доходов работников компаний, составляющих исследуемый кластер в зависимости от исследуемого десятилетия.

Источник: рассчитано автором на основе источников, аналогичных таблице 1.

Source: calculated by the author based on sources similar to Table 1.

Однако субъективно определяемая величина полезного времени может иметь двоякую трактовку. В рамках суммы РВ и БВ, связанных с трудовым процессом, который предполагает инновационный характер выполняемых работ (см. табл. 1), и сокращение доли в БВ на 10%, рост дистанционной формы труда до 17% к 2022 г. и профессионального совершенствования нельзя назвать бесполезным временем. В то же время снижение СВ на восстановление сил, бытовые нужды и спорт у молодых низкооплачиваемых сотрудников

практически до нулевой зависимости в дальнейшем станет фактором снижения качества человеческого потенциала в высокотехнологичных секторах экономики США. Их удел – растущая свободная занятость и виртуальный досуг. Даже среди высокооплачиваемых работников, содержащих семью, доля общественно полезного СВ снижается в пользу ВД, где наибольшее значение приобретает интернет вещей.

Следовательно, все заявленные гипотезы системно характеризуют изменчивую (метаморфизованную) сущность БВ в условиях новых общественных отношений, которые затрагивают социально-экономическую и антропологическую природу человека труда. Работник легко приспосабливается к когнитивным изменениям сознания и сервисного досуга, а также перераспределяет время на труд и отдых в пользу нерегламентированных форм РВ, «закомуфлированного» под ВВ, СВ, и особенно ВД.

Подтверждение гипотезы о формировании качественно нового типа человека, зависящего от заполнения трудом и потреблением как можно большего личного пространства СВ, не может иметь четких количественных доказательств в силу оценки психологического отношения ко времени. Тем не менее, темпоральная трансформация части американского общества, связанного с высокотехнологичными секторами экономики США, гипотетически переходит от принципа «делу время – потехе час» к объединению процесса производства и потребления по сценарию Дж. Крэри. Данный процесс не может не создавать соответствующие метаморфозы БВ в исследуемых континуумах, что выступает лишь одним из заметных маркеров трансформации общественных отношений, влияющих на психологию и затрагивающих антропологию человека.

Выводы о метаморфозах бюджета времени и их опасностях

Основная метаморфоза БВ – это «колонизация» ВВ, предполагающая «инвестирование» его частей – СВ и ВД – в «производство стоимости». Отсюда, фактически уходит в тень часть РВ, видимая составляющая которого сокращается под воздействием технологического прогресса и социальной модернизации. Главным эмпирическим доказательством ее успешного формирования служит выявленная корреляция между всеми указанными элементами БВ и перераспределение статей единого временного фонда в разрезе «перетока» нерегламентируемого времени труда в сферу отдыха, восстановления сил, быта и досуга человека. Указанную трансформацию можно считать перераспределением экономического и социального назначения времени как ресурса, определяющего полезность последнего в общественном развитии. Следовательно, происходит снижение полезного времени под влиянием когнитивных капиталистических трансформаций, порождающих изменение БВ.

Не менее важной метаморфозой БВ представляется и дезориентация человека во времени. Она основана на коррелируемой тесноте обратной связи между «разрастанием» ВД и уменьшением затрат времени на все иные статьи СВ, что отражает экзистенциальный характер изменения восприятия типов времени и смены темпоральных ценностей. Пример высококвалифицированных работников США, поглощенных «технологической зависимостью» в процессе труда, отражает субъективный перенос технологизации и на сферу потребления, захватившую большую часть ВД. Окончательно укрепившийся постфордистский менталитет постепенно ведет человека творческого труда к виртуализации бытового сознания, интернету вещей, а также отдаляет его от регламентированного труда в пользу его дистанционных форм. Таким образом, метаморфозу, связанную с дезориентацией человека во времени, можно считать антропологически переходной и носящей социокультурный революционный характер,

который связан с преодолением отчуждения своего полезного времени посредством виртуализации активного досуга.

Важно отметить, что заявленные нами метаморфозы БВ носят системный концептуальный характер, в целом поддерживающий макропропорции единого временного фонда для исследуемого кластера американского общества. На протяжении всего исследуемого периода соотношение разделов РВ совместно с ВВ, которое связано с работой и затратами СВ и включает растущую долю ВД, остается в целом стабильным. В 1984 г. пропорция двух разделов составляла 50/50, а к 2022 г. соотношение изменилось всего лишь на 8% в пользу раздела «СВ, включая ВД».

Смещение приоритетов с навыков, формируемых в РВ, в пользу знаний (при несвободности когнитивного капитализма к экономике знаний), получаемых преимущественно во ВВ требует не только изменения структуры БВ, но и его хронопорядка – приоритетов временных затрат в течение дня, недели, всей активной жизни. Следовательно, конкретизация свободы выбора в системах «пространство–время» и «труд–досуг» выражается в модуляции приспособительных типов темпоральности – самозанятости, прекарности, изменения повседневных практик. Однако указанная независимость обманчива, поскольку нарушается нормальный режим, биологический ритм, периодичность интенсивного труда и восстановительного отдыха. Время ускоряется и дробится, человек теряет над ним контроль, поддаваясь соблазну навязчивого досуга, поэтому контроль незаметно и непреклонно переходит от человека труда к условному капиталисту – когнитивный капитализм ожидаемо интерпретируется как надзорный [Зубофф, 2022], а в практической плоскости – платформенный [Срничек, 2021].

В данной трансформационной схеме время одновременно участвует и как изымаемый специфический ресурс, и как экзистенциальная угроза повышения эксплуатации под контролем искусственного интеллекта, способного к непредвзятому поддержанию баланса времени с целью снизить издержки работодателя и сохранить норму его прибыли в обществе тотального симуляционного потребления. Опасность метаморфоз БВ состоит в том, что они выступают материально–временной основой, на базе которой специфический фактор (время) отчуждается наряду с трудом, создавая предпосылки для поддержания нормы прибыли в капиталистическом производстве когнитивно–надзорного и платформенного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Антониоли М. (2015) Эстетическая стадия производства / потребления и «революция времени по выбору» // Логос. Т. 25. № 3 (105). С. 120–137.
- Antonioli M. (2015) The Aesthetic Stage of Production / Consumption and the “Revolution of Time by Choice”. *Logos*. Vol. 25, no. 3 (105), pp. 120–137. (In Russ.)
- Болтански Л., Кьяпелло Э. (2011) Новый дух капитализма. Пер. с фр. М.: Новое литературное обозрение. 976 с.
- Boltanski L., K'яapello E. (2011) *Novyi dukh kapitalizma* [The New Spirit of Capitalism]. Translation from French. Moscow: New Literary Review. 976 p. (In Russ.)
- Бузгалин А.В. (2018) Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений // Вопросы политической экономии. № 2 (14). С. 10–39.
- Buzgalin A.V. (2018) Late Capitalism and its Limits: Dialectics of Productive Forces and Production Relations. *Voprosy politicheskoy ekonomii*. no. 2 (14), pp. 10–39. (In Russ.)
- Дискин И.Е. (2023) Постмодернизм: философская парадигма или социологическая объяснятельная схема // Общественные науки и современность. № 1. С. 7–19. <https://doi.org/10.31857/S086904992301001X>

- Diskin I.E. (2023) Postmodernism: Philosophical Paradigm or Sociological Explanatory Scheme. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 1, pp. 7–19. <https://doi.org/10.31857/S086904992301001X> (In Russ.)
- Зубофф Ш. (2022) Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Изд-во Института Гайдара. 784 с.
- Zuboff Sh. (2022) *Epoха nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novykh rubezhах vlasti* [The Era of Surveillance Capitalism. The Battle for the Human Future on the New Frontiers of Power]. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 784 p. (In Russ.)
- Корсан А. (2007) Капитализм, биотехнонаука и неолиберализм. Информация к размышлению об отношениях между капиталом, знанием и жизнью в когнитивном капитализме // Логос. № 4 (61). С. 123–143.
- Korsani A. (2007) Capitalism, Biotechnoscience and Neoliberalism. Information for Thought on the Relationship between Capital, Knowledge and Life in Cognitive Capitalism. *Logos*. no. 4 (61), pp. 123–143. (In Russ.)
- Корсан А. (2015) Трансформация труда и его темпоральностей. Хронологическая дезориентация и колонизация рабочего времени// Логос. Т. 25. № 3 (105). С. 51–71.
- Korsani A. (2015) The Transformation of Labor and its Temporalities. Chronological Disorientation and Colonization of Working Time. *Logos*. Vol. 25, no. 3 (105), pp. 51–71. (In Russ.)
- Крэри Дж. (2022) 24/7. Поздний капитализм и цели сна. Пер. с англ. М.: ИД ВШЭ. 136 с.
- Kreri Dzh. (2022) *24/7. Pozdnii kapitalizm i tseli sna* [24/7. Late Capitalism and the Goals of Sleep]. Translation from English. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 136 p. (In Russ.)
- Минат В.Н. (2023а) Взаимосвязанная динамика продолжительности, производительности и «бессмыслинности» труда (отраслевой аспект на примере США) // Общественные науки и современность. № 5. С. 19–32. <https://doi.org/10.31857/S0869049923050027> (In Russ.)
- Minat V.N. (2023a) Interrelated Dynamics of Duration, Productivity and “Meaninglessness” of Labor (Industry Aspect using the Example of the USA). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 5, pp. 19–32. <https://doi.org/10.31857/S0869049923050027> (In Russ.)
- Минат В.Н. (2023б) Реализация социальных программ в условиях нарастающей прекаризации труда: региональные аспекты на примере США // Федерализм. Т. 28. № 2 (110). С. 139–160. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-139-160>
- Minat V.N. (2023b) Implementation of Social Programs in Conditions of Increasing Precarization of Labor: Regional Aspects using the Example of the USA. *Federalizm*. Vol. 28, no. 2 (110), pp. 139–160. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-139-160> (In Russ.)
- Растворцева С.Н., Череповская Н.А. (2024) Кластеры как драйверы регионального экономического развития: практика США // Мировая экономика и международные отношения. Т. 68. № 2. С. 27–38. <https://doi.org/10.20542/0431-2227-2024-68-2-27-38> (In Russ.)
- Rastvorceva S.N., Cherepovskaya N.A. (2024) Clusters as Drivers of Regional Economic Development: US Practice. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 68, no. 2, pp. 27–38. <https://doi.org/10.20542/0431-2227-2024-68-2-27-38> (In Russ.)
- Срничек Н. (2021) Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 128 с.
- Srnichek N. (2021) *Kapitalizm platform* [Platform Capitalism]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 128 p. (In Russ.)
- Фатенков А.Н. (2023) Современный капитализм в ракурсе критической теории общества // Социологические исследования. № 11. С. 157–161. <https://doi.org/10.31857/S013216250028545-2>
- Fatenkov A.N. (2023) Modern Capitalism from The Perspective of a Critical Theory of Society. *Sociologicheskie issledovaniya*. no. 11, pp. 157–161. <https://doi.org/10.31857/S013216250028545-2> (In Russ.)
- Харви Д. (2021) Состояние постмодерна: исследование истоков культурных изменений. Пер. с англ. М.: ИД ВШЭ. 576 с.

Harvi D. (2021) *Sostoyanie postmoderna: issledovanie istokov kul'turnykh izmenenii* [The Postmodern Condition: Exploring the Origins of Cultural Change]. Translation from English. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 576 p. (In Russ.)

Четырова Л.Б. (2022) Проблема трансформации труда в постсоциалистической перспективе // Общественные науки и современность. № 1. С. 22–33. <https://doi.org/10.31857/S0869049922010105>

Chetyrova L.B. (2022) The Problem of Labor Transformation in a Post-Socialist Perspective. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 1, pp. 22–33. <https://doi.org/10.31857/S0869049922010105> (In Russ.)

Элдридж Л., Пабилония С., Палмер Д., Стюарт Д., Варгезе Д. (2022) Уточненный метод оценки отработанных часов для измерения производительности // Экономист. № 11. С. 31–60.

Eldridzh L., Pabiloniya S., Palmer D., Styuart D., Vargeze D. (2022) An Improved Method for Estimating Hours Worked to Measure Productivity. *Ekonomist*. no. 11, pp. 31–60. (In Russ.)

Beutell N.J. (2010) Work Schedule, Work Schedule Control and Satisfaction in Relation to Work-Family Conflict, Work-Family Synergy, and Domain Satisfaction. *Career Development International*. Vol. 15. Issue 5. Pp. 501–518. <https://doi.org/10.1108/13620431011075358>

Chatterji A., Glaeser E., Kerr W. (2014) Clusters of Entrepreneurship and Innovation. *Innovation Policy and the Economy*. Vol. 14. Pp. 129–166. <https://doi.org/10.1086/674023>

Glenn E., Glaeser E.L. (1997) Geographic Concentration in US Manufacturing Industries: A Dartboard Approach. *Journal of Political Economy*. Vol. 105. Issue 5. Pp. 889–927. <https://doi.org/10.1086/262098>

Kelly E.L., Moen P., Tranby E. (2011) Changing Workplaces to Reduce Work-Family Conflict: Schedule Control in a White-Collar Organization. *American Sociological Review*. Vol. 76. Issue. 2. Pp. 265–290. <https://doi.org/10.1177/0003122411400056>

Информация об авторе

Минат Валерий Николаевич, кандидат географических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. Адрес: 390044, Россия, Рязань, ул. Костычева, 1. E-mail: minat.valera@yandex.ru

About the author

Valery N. Minat, Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, Department of Economics and Management, P.A. Kostychev Ryazan State Agrotechnological University. Address: 390044, Kostycheva St. 1, Ryazan, Russian Federation. E-mail: minat.valera@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 12.05.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 27.09.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 11.11.2024